

СОГЛАЕВА Е. А.

**НЕ ЖИЗНЬ,
А СКАЗКА**

Елена Соглаева
Не жизнь, а сказка

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Соглаева Е. А.

Не жизнь, а сказка / Е. А. Соглаева — Издательство «Четыре»,
2026

ISBN 978-5-908132-10-7

«Не жизнь, а сказка» – это уникальный сплав эпического полотна и лирического дневника в сложной и смелой форме: стихотворная хроника, где каждая глава – эпоха. Это не гладкая поэзия для развлечения. Она шероховатая, как уральская руда, и пронзительная, как зимний ветер в степи. История здесь оживает не через сухие даты, а через запах затопленной печи или звон гармоники на Масленицу. Книга затягивает, как семейный альбом, в который нельзя заглянуть на пять минут.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-10-7

© Соглаева Е. А., 2026

© Издательство «Четыре», 2026

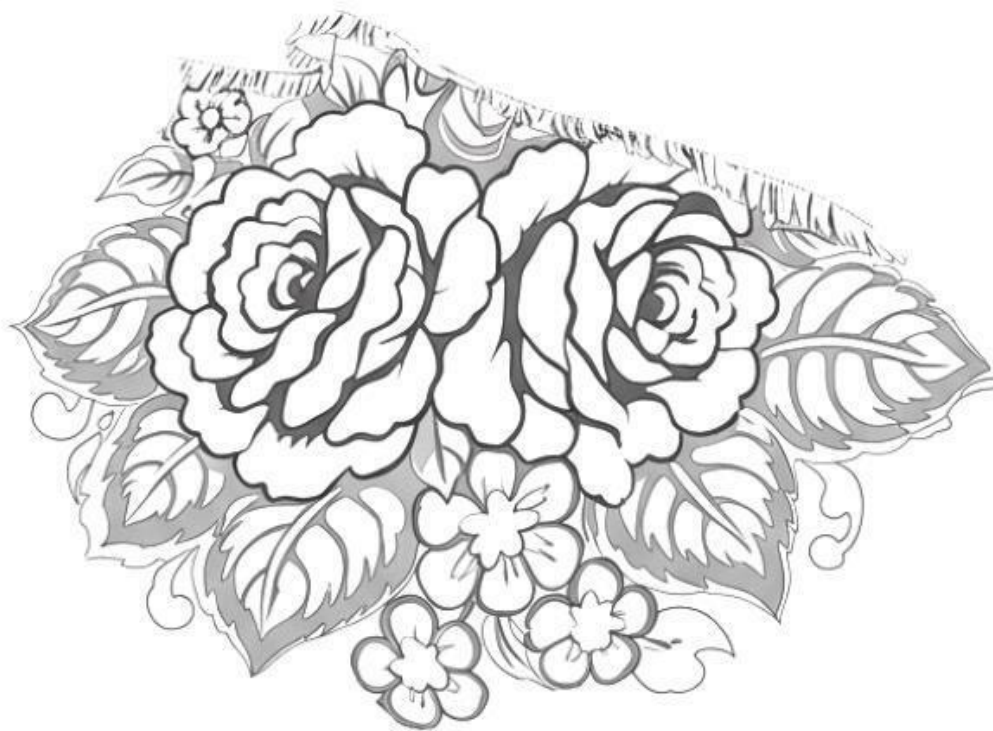
Содержание

Единицы сил...	6
«Свой род и предков – единицы сил!..»	7
Не жизнь, а сказка	8
Глава 1	8
Глава 2	16
1917	16
1918	17
«Реки крови подняв на знамёна...»	18
1919	18
«А „Всеми своё время“ – то мудрость...»	19
1920	20
1921	21
Глава 3	23
1922	23
«Вот задачу дают: „Посевную...»	23
«В Рудничном в тот год дело случилось...»	24
1923	25
1924	26
1925	27
1926	28
1927	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елена Соглаева
Не жизнь, а сказка. Поэтический сборник

© Е. А. Соглаева, текст, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Единицы сил...

Свой род и предков надо узнавать.
История – таинственная дама.
Она вуаль не станет поднимать,
Пока ты к ней не обратишься прямо.

«Открой мне тайны предков, хоть вблизи.
Немного хоть утешь мои страдания...
Я кто? Откуда я? С какой земли?
От крови чьей? И от чьего сознания?»

И, раскрывая ветхие листы...
И летописи между строк читая,
Их скорби сердца, боль души пойми,
На жизнь через Христа взирая.

О смыслах и о промахах родни
Узнай и восприми как данность.
Они уже прожили свои дни,
А наши дни пока ещё реальность.

«Свой род и предков – единицы сил!..»

Свой род и предков – единицы сил!
Прими в свой батальон, бригаду!
Из их ошибок тактику пойми
И, как стратег, устрой сражение гаду!

И взгляды с фотографий старых в жизнь
Вдруг обретут для сердца драгоценность.
Их теплотой молитвы обними,
Нас связывает во Вселенной верность.

Спасенья путь по любящим сердцам
Проходит сквозь века и души.
Сражение с безразличием до конца!
А нерадение наши судьбы рушит...

Не жизнь, а сказка

Поэма

Глава 1

Дореволюционная

Есть на свете Уральские горы,
А на них вековые леса.
И в Петровы далёкие годы
Кладовых их открылась краса.

Горняки, что руду добывают,
Поселились на этих местах.
Железняк¹, сидерит² вынимают
Из забоев на сильных плечах.

Сказочные Уральские горы,
Расселились на них казаки
Вокруг Яик-реки да на взгорьях,
При границе служили они.

Царской грамотой первый Романов,
Избранный государь Михаил,
От Илека все земли до устья
И притоки казакам дарил³.

В необъятных лесах на Урале
Тихой жизнь староверов⁴ была.
На демидовских⁵ горных заводах
Их руда от гонений спасла.

Мои предки всю жизнь совершали
Труд тяжёлый на пользу страны.
Добывали сырьё, обжигали.
Лето, осень – до снежной поры.

¹ Железняк – горная порода, содержащая железную руду.

² Сидерит – минерал класса карбонатов, содержащий железную руду.

³ Царская грамота 1615 г. закрепляла за вольными казаками земли, отвоёванные ранее у ногайцев самими яицкими казаками. Казачьи традиции, воспитывающие сплочённую военную силу, стали основой Белого движения в гражданскую войну 1917–1922 гг., и после её окончания те земли были отданы советским правительством Киргизской (Казахской) АССР в составе СССР.

⁴ Староверы – старообрядцы, противники реформ в целях унификации с греческой православной церковью патриарха Никона 1650 г., те, кто воспринял изменения как «предательство истинной веры предков».

⁵ Демидовы – владельцы горных заводов, сами были старообрядцами и нанимали более охотно работников из старообрядцев, т. к. те не склонны к пьянству и бесчинствам, трудолюбивы и исполнительны.

А зимой, как скрепляют морозы
Лёд, в лубочных⁶ пожевнях⁷-санях
На заводы тянули обозы,
Груз руды, на впряжённых конях.

Ну, раз надо того государству,
И повинность на выкорм коней,
И чтоб к зимней поре на доставку
Была упряжь для дела прочней.

Сани крепки для долгой дороги,
Чай⁸ не сено возить – железняк.
И самим быть здоровым от роду,
Чтобы в зиму в дороге не чах.

Перевозка руды – труд не лёгкий.
Сотню вёрст, взад-вперёд, на сто дней.
По заносам, метелям, морозам.
Круглосуточно. Ночь шли и день.

А обоз если малый, то двадцать.
А бывает, сверх сотни идут!
Один возчик ведёт три подводы⁹,
Ну... иль две, да и то – тяжкий труд.

Первым ставят коня, что покрепче,
Чтоб в снегу колею пробивал.
И второй чтобы сильный за первым
Колею для других попримял.

Вот поэтому лето им выпас
Табуном по полянам лесным.
Да на сочной траве чтоб окрепли
И к зиме набрались полных сил.

Но бывает сезон с непогодой.
Тех коней круглый год прокорми!..
Ну а если они заболеют?..
Всех лечи... Или новых купи!

Горняки, как свозили в заводы
Что добыли из рудной горы,
Получали оплату деньгами,

⁶ Луб – внутренний слой коры липы.

⁷ Пожевня – короб, прикрепленный к саням (для обожжённой породы железной руды), состоящий из основной нижней части и выпуклой крышки, плетённых из луба и соединённых ременными застёжками.

⁸ Чай – от слова «чаяние» (синонимы: намерение, желание).

⁹ Подвода – повозка для перевозки грузов.

Для семьи закупиться могли.

Выезжали на ярмарки в веси¹⁰,
Где хлебами богата земля.
Закупали муку, крупы, обувь,
Ткань, одежду и упряжь коня.

В селе Рудничном весело жили.
Все хозяйство вели для себя.
На вечерках¹¹ приданое шили,
Вышивали и пряли любя.

С разных мест да от разных заводов
Жили рядом, но говор разнит.
Муж, бывает, всё акает больше,
А жена всё на О говорит.

Те, что А, – это Симские, значит.
Их «кАрова» дала «мАлАка».
Юрюзаньские скажут как пишут,
«МОлОко» им «кОрОва» дала.

А заводчик построил всем школу,
Чтобы грамоте деток учить.
В горном деле без этого, честно,
Можно много людей загубить.

Но не все в те года понимали,
Что другие грядут времена.
От ученья детей ограждали –
Рой забот, на что школа нужна?

А Филиппа Данилыча дети
Все учились, как время пришло.
И в училище артиллерийском
Изучали войны ремесло.

Сам в отставке, военный бывалый,
Для женитьбы уж время прошло,
Но вдову он сосватал, Наталью,
Народил сыновей на село.

Ловкая и проворная баба,
Та Наталья не робкой была.

¹⁰ Весь – небольшой населённый пункт, деревня.

¹¹ Вечёрки – собрание молодёжи после трудового дня для общения, развлечения и отдыха, совмещённое с показом, какими видами творческих рукоделий владеют девушки, сопровождалось совместным пением песен парнями и девушками.

Перетягивала всех на скалке¹²!
Вес ей – восемь пудов, но мила.

Коль¹³ почует в чём несправедливость,
Скажет прямо, не будет юлить.
– Вот бесшлейная¹⁴! Тьфу, что за баба! –
Ей Филипп каждый раз говорит.

Он её четверых ребятишек
Одевал, обучал, воспитал.
И совместно рождённых мальчишек –
Равно всех он любил, наставлял.

Замуж выдал трёх старших девчонок.
Им нашёл что в приданое дать.
И мальчишки уже подрастали,
В них отцовская виделась стать.

Он примером своим научал их
В жизни силу свою испытать,
Смело пробовать, не унывая,
Всё, что к пользе ты можешь познать.

Облегчая горняцкое дело,
У заводчиков денег просил.
От «Успенки» дорогу в «Тяжёлый»¹⁵
Предложил по расчётам своим.

¹² Перетягивание на скалке (местное выражение) – мужское состязание в силе рук – армрестлинг.

¹³ Коль (местный говор) – если.

¹⁴ Бесшлейная (от слова «шлея») – часть упряжи, чтобы сдерживать коня.

¹⁵ «Успенка», «Тяжёлый» – названия рудников, на которых работали жители села.

*Семья Филиппа Даниловича Узюмова
Нижний ряд: Сергей Филиппович Узюмов (3),
Владимир Филиппович Узюмов (4),
(третий, возможно, ребёнок Александры)
Второй ряд: В центре Филипп Данилович Узюмов
и его жена Наталья Григорьевна, рядом с ними сидят
уже сами замужние дочери (от первого брака с Махетовым),
первая в ряду Анна, следующие после родительницы
Александра и Прасковья.
В верхнем ряду: Узюмов Семён Филиппович (1),
Махетов Иван (от первого брака с Махетовым),
Первухин Александр Тихонович (муж одной из дочерей)
и Узюмов Иван Филиппович (дядя слепой)*

Сын Семён для нужд местной общины
Спроектировал доменную печь,
Чтоб по всем мелочам могли сами
Из руды железняк всем нажечь.

Сын Иван в рудниках не сберётся,
Повредило от взрыва глаза,
Оторвало два пальца на правой,
Хорошо, что осталась рука.

Все трудились на общую пользу,
Знали каждый своё ремесло.
Но бывало, конечно, и злое,
Коль без меры пьют горько вино.

По-христиански о судьбах жалея,
Мой прапрадед девчушку спасал.
Сироту, чей отец с горя спился,
Бесприданницей замуж забрал.

Рассуждение было такое:
То, что бедная, – это пустяк.
Главное – не лентяйка. Любовью
И трудом дом созиждут и брак.

Сарафан свёкры ей подарили,
Полушалок цветной расписной.
Девку словно княжну нарядили!
Доброй, доченька, будь ты женой.

В церкви Дмитриевской обвенчались,
Павел к дому Ирину ведёт.
Девки свадебны песни запели,
У ворот их встречает народ.

Павел Фирсович сильный, высокий,
Перевозчиком в зиму ходил.
Летом с шахты от рудных забоев
На конях он породу возил.

Для семьи и любимой старался.
Дочки три и сынков пять росло,
Если кто из детей провинился,
Не кричал и не бил никого.

Наклонится, в глазёнки заглянет,
Чтобы стыд сразу насквозь пронзил,
И детишки росли в послушании.
Все смирились, лишь пальцем грозил.

В помощь дома Ирине – дочь Маша:
«Школа, улица – что баловать?
Пой, пряди, вяжи и качай люльку,
Да пелёнки... Семья! Как гулять?!»

В помощь тятё¹⁶ – Семён, самый старший.
На ребят взгляд Ирины другой:
«Вырастут, пойдут в армию, жалко...
Тяжало им, вернутся ль оттоль¹⁷?»

¹⁶ Тятя (тятка) – так в то время на Урале дети называли отца.

¹⁷ Оттоль (местный говор) – оттуда.

А в училище артиллерийском
Выпускной, уж наполнился зал.
Сын Филиппа Данилыча младший
Хорошо все экзамены сдал.

Чертежи по устройству орудий,
Яды в газах и порохов смесь,
Карты, тактику и маскировку,
Не пятная отцовскую честь.

И зачислен Владимир Филиппыч
В полк... о чём документов уж нет,
Только карточка, фото: он с другом,
В форме с шашкой и краткий привет:

«Жив, здоров, Вам того же желаю.
Извините, прижмурился глаз.
Двадцать третьего в чине повысят,
Тогда сфоткаюсь я ещё раз».

Как то фото вообще сохранилось?
Словно в прежнее время проход.
Стоит дата: десятое мая,
Век двадцатый, семнадцатый год.

Вот две разных семьи моих предков
Удалось вкратце мне описать.
Все трудами и любящим сердцем
Жили так, чтоб ответ Богу дать.

Узюмов Владимир Филиппович с шашкой, с другом Иваном (10 мая 1917 г.)

Глава 2

Революционная

Море хлебное бьётся волною.
Ветер тяжесть колосьев гнобит¹⁸.
Серп уж жнёт, вяжут жито святое,
На току цеп снопы молотит¹⁹.

Ловко действуют сильные руки,
Отбивают, стараясь, зерно.
О судьбе тех колосьев нет муки.
Дело хлебной страды²⁰ свершено.

Сединою ободранной поле
Под просторами неба молчит.
Вот пришло это время покоя,
Туча слёзная землю мочит.

1917

В феврале под Самарой Владимир
Беспорядки был призван тушить.
И с правительственными войсками
Быть в строю, чтоб законность хранить.

Вроде хлеба просили, но лозунг...
Про царя и груз тяжкий, войны;
И в запале неповиновенья
Бродят лучшие кадры страны...

Революции страшная сила
Сорвала, закружила в свой вой.
Всех!.. Она никого не щадила,
Наказала... За мир и покой.

Жертвой выбран помазанник Божий²¹,

¹⁸ Гнобит – давит, склоняет.

¹⁹ Жать – сжимать рукой; как процесс сбора колосьев: одной рукой срезают серпом колосья, а другой рукой захватывают в пучки. Жито святое – пшеница, хлеб, святой «хлеб жизни» в таинстве православной церкви. Ток – площадка для сбора необмолоченного жита в снопах, где проводили обмолот и веяние зерна. Цеп – инструмент для молотбы: черенок, соединённый цепью (или верёвкой) с ударным грузом, билом. Сноп – охапка (пучок) колосьев, связанная жгутом из соломы. Молотба – отделение зерна от колосьев с помощью цепа.

²⁰ Страда – напряжённая летняя работа на полях (хлебная страда, сенокосная страда).

²¹ Помазанник Божий – православный царь в таинстве «Венчания на царство» проходил через обряд помазания священным маслом (миром), обозначающий, что теперь он наделён дарами Святого Духа от Бога для исполнения служения

В заключение со всею семьёй!
Под лукавые лозунги братства
Брат на брата выходит войной!

Октябрём большевистским охвачен
Петербург с златоглавой Москвой.
Двоевластие – то же безвластие.
И Владимир отпущен домой.

В декабре снегом белым укрыта
На Урале родная земля.
В политических кровопролитьях
Не нуждались село и семья...

1918

Пусть там власти пока разберутся,
Что да как... Может, сладится мир.
Человеку ведь много не нужно,
Чтоб трудился и с ближними был.

А в июле Владимиру двадцать,
Он, как братья, горячим прослыл.
Вот приметил Марию сосватать,
Лишь другой кто б не опередил.

Боязливая очень Мария.
Ох как сильно к ней сердце влечёт.
Убегает, глаза она прячет,
В Ильин день ей семнадцатый год.

В цвете пышный июнь! Что тут думать?!
В городах тихих мест не найти.
Может, снова придётся уехать?..
Поспешить надо, сватать идти.

Сговорились. Теперь уже завтра.
Вечер, душу терзал он свою.
К ней шальной прискакал: «Завтра сватать
Я приду. Коль откажешь – убью!»

Мать с отцом отдавать не хотели,
Но она согласилась сама.
Обвенчались и свадьбу сыграли,
И медовым был месяц тогда!

В сёлах нет ещё крови, безумья.
Только новости эхом несут
Гул тревог от бесчинств и «по ко́ням»
Казачи в напряжении ждут.

«Реки крови подняв на знамёна...»

Реки крови подняв на знамёна,
Заграничной лукавой змеёй
Впрыснут яд социальных утопий –
«Рай» построить при жизни земной...

Бог не нужен им. Властью террора –
Счастье, равенство! Общей судьбой!
И на Русской земле богомольной
Ритуально убит царь с семьёй!

Обезглавленным роем народным
Закипела безумная тьма!
Предан всеми «удерживающий»!
Отступила с ним «тишина»...

Как посмели! И кто же удержит
Управленье безумной страной?!
И пришли тут холера с испанкой,
Голод, тиф повсеместно сыпной.

Август был, когда вновь призывали.
Армия Колчака собралась
Свергнуть власть большевистских агентов,
И гражданская сечь началась...

В рядах первой Уральской бригады
Против красных, в районе Уфы,
И Владимир сражался с войсками
За порядок казнённой страны.

1919

Агитаторы всюду шныряют
И в полку, где Володя служил,
Боевые порядки смущают:

Мол²², народ власть себе взять решил...

И в метаньях служивые люди:
Меж соблазнов что ж честь и мундир?!
– По присяге, за «волю Народа»?!
– А зачем наш убит командир?!

Май восстанием встретил опасным.
Комитеты солдат теперь власть.
Перешёл полк Владимира к красным,
Бойня русских уже началась!

Разодрала на красных и белых
Революция тело страны.
То одни на селе, то другие
Мужиков призывают в ряды.

И лихие казацкие сабли
Братьев с визгом ряды бороздят.
За идею на поле сражения
Красно-белые рядом лежат!..

Брат Марии Семён повидаться
На денёк в дом родительский шёл.
Мать обнять... но не скинул шинели,
Уж мальчишками предупреждён:

– Едут красные! В лес уходите!
Обнял мать, не поел ничего,
Скрылся в ночь... После этого бегства
Не встречал его больше никто.

На гармошке играл он красиво...
Только мать слышит – тянут меха²³,
Не унять её рёв, обессилев,
Заболела, слегла, померла...

«А „Все́му своё время“ – то мудрость...»

А «Все́му своё время» – то мудрость.
Смерч прошёл. Кто остался живой,
Тот меж небом и грешной землёю
Продолжает путь жизненный свой.

²² Мол (от слова «молвить») – говорить.

²³ Меха́ (мéхи) – складчатая часть гармони, растягиванием и сжиманием которой происходит движение воздуха и извлечение звука.

У Марии сынок родился.
Александром назвали его.
А в стране невзнузданное время
Всё копытами топчет быльё...

Вертит, крутит, ломает и рушит.
Бунт повсюду, в бессилии нытьё...
Продразвёрстка, что ль, голод потушит?!
Без копейки, отобрано всё!

Жизнь держалась пока прежним ладом.
Семьи дружным укладом своим
Пережить лихолетье пытались,
Примеряясь на новый режим.

У Филиппа Данилыча в доме
Все четыре семьи сыновей:
Пять Семёна, Ива́новых трое,
Трое Вовы, четыре – Сергей.

Мужики на работе иль службе.
На хозяйстве четыре жены:
Одна двор чистит, воду привозит,
Другой дома заботы даны,

Чтоб прибрать, починить всем одежду;
Третьей – стряпать на всех и варить,
А четвёртой – сарай обиходить,
Мыть коров, покормить, подоить.

А в субботний день: баня, побелка,
Всю посуду начистить; с детьми
Всё бабуля Наталья кружится,
Семь внучат – воспитаи и уйми!

В декабре на побывке Володя
Месяц дома был – рада семья!
Молодая жена, сын полгода,
Тягька, мамка... Дух чиста белья...

1920

После отпуска красноармейцем
В батальоне казацком служил.
В Златоустовской воинской части
Горьку весть из села получил.

Эпидемии, голод и старость.
Помер тятя Филипп в феврале.
Попрощаться родня собиралась,
Чтоб предать его тело земле.

А в апреле – демобилизован,
Возвратился Владимир в село.
Стал забойщиком в шахте работать,
Взрыв пород и разбор – ремесло.

Принят в партию, большевиком стал,
Теперь взносы ещё заплати
И собрания, голосованья
Обязательно все посети.

В мае избран в ряды исполкома,
Переизбран ещё раза три.
Время шло, но голодные годы
Всё, как прежде, с болезнями шли.

1921

Продразвёрстку сменив продналогом,
Власть опять хочет взять урожай...
Председателем многолавки²⁴
Стал Владимир – «что хошь продавай».

Указанья и постановления,
Что ни день, на село выдают.
«Но не солнышко, всех не согреешь»,
Председателем быть – тяжкий труд.

С церкви колокол снять приказали,
Переплавят на нужды страны...
– Церковь – Божие место! Разбойник!
– На кого же надеешься ты?

Угождая властям, люд ты давишь.
Так свои ж – всё село, каждый дом!
Не давя, ты задачу не справишь,
Виноват перед всеми во всём.

Урожай отдавать, горько плакать,
Зиму всю голодать... Тяжко жить.

²⁴ Многолавка – потребительское общество, имеющее в своём распоряжении несколько пунктов по продаже однородных продуктов, товаров для обслуживания нужд местного населения.

Когда снег уже таял, с крыш капал,
На погост стали многих свозить.

Глава 3 Советская

1922

Тиф и голод Наталью забрали.
Саша-внук её мамочкой звал.
В её кофте и тёпленькой шали,
Завернувшись, он долго рыдал.

Он, трёхлетний, понять был не в силах:
Что не может ни встать, ни обнять.
Ей за пазуху прятал костяшки,
Чтоб потом с ней в игру поиграть.

Страшно, ведь померла-то от тифа,
А он к мамочке старенькой льнёт.
Так заснёт, горевавши над нею,
Отодвинут... Пусть спит, не ревёт.

«Вот задачу дают: „Посевную...»

Вот задачу дают: «Посевную
В голодающей веси проведешь»,
И Владимира уполномочить.
В голод чем засевать? А чем есть...

Власть теперь не про семьи и сёла,
А про сдачу продуктов, зерна.
Скупают дёшево – «дойной коровой»
Стал народ и родная страна...

Для посева в Башкирию ехать,
Там и климат теплей, есть поля.
Кто поможет, чтоб службу исправить²⁵?
Братья, кто ещё? В помощь семья!

Всё, что было, собрали в дорогу.
Там на две семьи дали им дом,
Называли тот хутор Свобода.
Расселились отдельно потом.

²⁵ Исправить – выполнить правильно, надлежащим образом.

Мужья сеяли в поле пшеницу,
Рожь, гречиху, горох и овёс,
Коноплю. В огороде картошку,
Мелочь. Ваня и пчёлка привёз.

«В Рудничном в тот год дело случилось...»

В Рудничном в тот год дело случилось,
Женщина своровала овцу.
Спрятала в подполе под картошкой,
Как пришли к ней, метнулась к крыльцу,

Мол, корову дою, что вам надо?
В подпол слазили, кражу нашли
И сейчас же её наказали,
Как велось тогда: «лучше свои».

С давних пор на Урале казаки
Проживают и службу несут.
У них было в традиции местной,
Что властям своих не выдают.

Если кто провинился, накажут:
Коль своровано – быстро найдут,
Что украл, то на шею повесят,
Сквозь село на стыдене вьдут.

Бьют нагайкой²⁶, все смотрят на вора,
Видят, что он украл, на плечах.
Больно, трудно идти с ношей в гору,
И в глазах нескрываемый страх!

Всем наука. А если вор жадный
Своровал что потолще овцу,
Долго шёл и под тяжестью падал,
Больше порки дадут подлецу.

Возмещение взыщут убытка
И отпустят бока полечить.
И обычно один раз хватает,
Чтобы как воровать, позабыть.

Хорошо, что на месте решают.
Бить нагайкой – что тут хорошо?
То, что властью своею наказан,

²⁶ Нагайка – короткая (плетёная или сшитая) ременная плеть, сужающаяся к концу, для управления лошадей; она же считалась холодным оружием и символом власти у казаков.

Отлежался, и кончилось всё.

А иначе – арест, областной суд,
Ссылка, каторга. Что там решат?..
Без родителя как же детишки,
Старики, если в доме лежат?

Кто скотину твою обиходит,
Каждый день натаскает воды,
Печку русскую в доме протопит?
Не спялят дом детишки одни?

Если не подоили корову,
Заболит, придётся лечить.
Или вовсе подохнет. Хозяйство
Без хозяев не может прожить!

1923

На Свободе посев охраняли,
На земле труд не легче руды.
Если уполномочен – так должен!
Коль не сдюжишь – ответственный ты!

Всё растили, чтоб сдать продналоги
Да село, чем осталось, снабжать.
Весной всходы хранить от погоды
И до зрелости оберегать.

Всяк хозяйственный умный мужчина
Размышляет управить дела.
Но помочь тем, кому очень плохо,
Нужно, чтоб в них надежда была.

Вот Владимир сдал норму налога,
Что осталось, всем распределил.
Да вдове мешок хлеба оставил –
Семь детей, муж за белых служил.

И тогда... всё иначе сложилось...
Ну, раз белым помощник – нам враг.
Оппозицию в партии строишь?
Механически выбыл! Вот так.

1924

Пока жили там, малость отъелись,
Вновь Мария была на сносях.
Саше пять, во дворе вой метели,
Мужа дома нет, где-то в делах.

Просит мама сынишку: «Ты сбегай
Тётю Надю скорей позови!»
Он противится: «Мама, там холод,
Ветер воет в сенях у двери!»

«Схватки начались, надо помочь мне.
Дверь толкни – она снег и примнёт».
Вновь пошёл и вернулся: «Там дует!
И с сугробов снег в глазки метёт!»

Так раз пять к ней сынок возвращался:
То дорогу забыл, как идти...
То почти он до тёти добрался,
Но забыл, что сказать, по пути.

Всё же вызвал подмогу для мамы,
В конце марта, завьюженным днём,
Народилась сестрёночка Клава.
Стали жить в доме том вчетвером.

Хоть чуть-чуть отдохнуть после родов,
Но малышка-то грудь не берёт...
Что такое?! Что делать?! Есть знахарь!
Их Владимир к башкиру везёт.

Старичок посмотрел: молодые
В беспокойстве и плачет дитё...
Плётка под языком, он прирёшен,
Надо просто подрезать её.

Подточил остро нож, обмотал весь,
Только маленький кончик торчит.
Показал, чтоб головку держали,
Чуть подрезал. «Корми», – говорит.

Тут голодная девочка цепко
Ухватила грудь – дело пошло!
Рады все, мало надо для счастья,
Чтобы сытым заснуло дитё.

Вот весна... Дело вновь посевное,
Третий год без родных, всё одна.
По отцу, сёстрам, братьям тоскует,
Ночь и день плачет Маша без сна.

Но задачу свою выполняя,
К концу года ей муж обещал
Всё управить. И, дело сдавая,
Он жалел, что его оставлял.

Продал скот, сдал запас, посевное.
Чтоб зимой не захворить детей,
Он коня прикупил, стало двое.
Гнал, что чуть не загнал тех коней!

1925

И вернулись в село, где родные,
Дом купили просторный, большой.
Там две комнаты, кухня и погреб,
У двора был колодец с водой.

Вот на улице горной безлюдно,
Через два двора дед коня вёл.
Открываясь, ворота скрипели,
Петли смазать он с банкой пришёл.

Саша с другом в то время гуляли
И полезли родник открывать.
Стали спорить и прутики взяли
И тянулись, чтоб воду достать.

Васька как закричит! Сашки нету!
Прибежал сверху дед Авакум:
«Руку, руку давай мне!» И держит.
За мизинец, спасая, тянул!

Он двоих видел, дёргали крышку,
А когда крик услышал, смекнул,
Что второй, перевесившись лишку,
Ненароком в колодец нырнул.

Вася долго ревел, указуя
На колодец дрожащей рукой.
Нем стоял, пока друга тащили
В дом, согреть от воды ледяной.

1926

Долго здесь не смогли, не прожили.
Сердцу что-то тревожно. Потом...
Этот продали, меньше купили,
На Советской – полдома, не дом.

Рыли ямы к столбам под ворота.
Клане два с половиной – сама! –
Помогала на ручках у тяти
Лейкой вычерпать воду со дна.

Труд любить с малых лет научали,
Наловчиться и делать самой.
А в селе власть Советов в печали...
Не выходит опять «рай» земной.

И кого уж тут сильно волнует,
Что земле тут не климат плодить.
Власть террора над всеми люгует,
Всё отдай! Как детишек растить?!

Дело рудное зная, Владимир
План добычи забойщиком вёл.
Через год как десятник назначен,
Чтоб семью прокормить – на всё шёл!

В дружных семьях друг другу на помощь
Каждый день кто что сможет даёт.
Да проведать друг друга с работы
Кум иль брат каждый вечер зайдёт.

Ну а если твой дом по дороге
От работы у всех на пути,
Так известно, что тут все сойдутся
Новостями обмен провести.

1927

Братья Маши уже повзрослели,
Стали возчиками помогать.
Конь у каждого, утречком ранним
Вместе стали на рудник гонять.

Тятя с Ваней, Егорка и Пётр,

Коля тоже, хотя ученик.
Добывают руду и по лету,
Помогал всем и быстро привык.

Как с работы вернутся, на отдых
Распрягают уставших коней.
Хомуты²⁷ в дом повесят на шпигри²⁸ –
Вся стена занята от дверей.

Отряхнутся от крупного сора.
Рукавицы, обмотки²⁹, носки
Посушить набросают на печку,
До рабочего утра, поры.

Вечер. Ели, чем были богаты.
Спать – полати³⁰ с печи до стены.
Молодые туда залезали,
Всем тепло, отдыхай до зари.

Утром тятя толкает: «Вставайте.
Уж светло». У Арины дела.
Уж коровок помыла, сдоила,
До ворот к пастуху довела.

Маша с Марфой уж выданы замуж.
Ей одной: скот, изба, женский труд.
Как мы будем без нашей Арины?
Скоро сватать, пожалуй, придут.

Носки, «варюжки», лапти, обмотки,
Тятя с шумом сметает с печи
На пол: «Ну-ка, своё разбирайте».
Пыль столбом сквозь косые лучи.

Обтряхнули, оделись, попили,
Обед взяли, коням хомуты.
И пошли запрягать на работу,
В рудной пыли натопаив следы.

Приберёт всё Арина, помоеет,
Постирает, все дырки зашьёт.
Есть в сарае дела, в огороде.
Печь натопит, чего-то спечёт.

²⁷ Хомут – часть упряжи, надеваемая на шею коня для крепления повозки.

²⁸ Шпигарь (мачта без парусов) – большой штырь для подвешивания хомута.

²⁹ Обмотки – полоски ткани для обматывания ног.

³⁰ Полати – деревянный настил для ночёвки в славянской крестьянской избе, размещённый между печью и стеной дома, устраиваемый под потолком (тёплый воздух идёт вверх).

А меж этих дел: тканье, вязанье,
Прясть шерсть в нитку – дел круговорот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.